

СИНДРОМ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У СОТРУДНИКОВ СОВРЕМЕННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

© 2018 г. А. В. Ракицкая

*Кандидат психологических наук, декан факультета психологии;
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, г. Гродно,
Республика Беларусь
E-mail: rakickaya_av@grsu.by*

В статье обсуждается проблема синдрома эмоционального выгорания у педагогов современного учреждения образования. Представлены результаты эмпирического исследования синдрома эмоционального выгорания у педагогов с различными видами агрессии. Прогностическими показателями синдрома эмоционального выгорания у педагогов являются высокий уровень косвенной агрессии, враждебности, реактивной агрессии, проактивной агрессии, связанной с аффилиацией, а также низкий уровень проактивной агрессии, связанной с проявлением власти.

Ключевые слова: синдром эмоционального выгорания, эмоциональное истощение, деперсонализация, редукция профессиональных достижений, агрессия, личностная агрессия, ситуативная агрессия.

Профессиональная деятельность педагога, особенно в учреждениях общего среднего образования, отличается высокой степенью эмоциональной напряжённости, возникающей, с одной стороны, в связи с социальными ожиданиями высокой эффективности профессионального вклада педагогов, а также с пониманием педагогом степени ответственности за результаты собственной педагогической деятельности, и с другой стороны, в связи с невыполнением учащимися требований педагога, нарушениями дисциплины на уроках, фактами асоциального поведения учащихся, частыми конфликтными ситуациями, стрессами межличностного общения. Кроме того, учитель включён во взаимодействие

с коллегами и администрацией, которое может сопровождаться несогласием и непримиримостью в отношении достижения общих профессиональных задач, конфликтностью, проявлениями конкуренции, неуважения, необходимостью выполнять дополнительную работу. Взаимодействие с родителями учащихся также сопряжено с различного рода трудностями. Все эти обстоятельства и атрибуты педагогической деятельности выступают стимулами для возникновения у учителя агрессии.

Следует отметить, что согласно современным представлениям, агрессия является неотъемлемой частью биологической и психологической природы человека и выступает механизмом адаптации индивида к меняющимся и вариативным условиям среды (А. Адлер, А. Бандура, Л. Берковиц, С.Н. Ениколопов, Э. Фромм, И.А. Фурманов, J. Dollard, S. Feschbach, D. Zillman и др.). Согласно аффективно-динамическому подходу, агрессия является моделью поведения, обеспечивающей адаптацию человека, одним из способов удовлетворения актуальных потребностей в кризисной ситуации развития и жизнедеятельности (депривации, фрустрации) (Фурманов, 2007). Агрессивность рассматривается как готовность, предрасположенность человека к реализации агрессивной модели поведения. При этом исследователи выделяют доброкачественную и злокачественную виды агрессии (Э. Фромм); наступательную, защитную, ответную, спровоцированную, неспровоцированную, вызванную раздражением, побудительную санкционированную (D. Zillman); враждебную, инструментальную, экспрессивную агрессию (S. Feschbach); ситуативную агрессию, дифференцируемую на реактивную и проактивную агрессию, а также проактивную агрессию, связанную с проявлением власти, и проактивную агрессию, связанную с аффилиацией (Е. Роланд, Т. Идсье); физическую и вербальную, прямую и косвенную, активную и пассивную агрессию (А. Басс, А. Дарки). Агрессия у педагогов изучалась рядом

исследователей (Т. Н. Банщикова, И. В. Гулис, Е. А. Семижон, В. В. Дикова, Е. В. Краснопёрова, И. А. Фурманов, Ю. В. Щербинина, S. E. Keciçi, O. Beyhan, I. S. Ektem, D. Nesdale, K. Pickering). Установлено, что для педагогов характерен достаточно высокий уровень проявления агрессии. Анализ имеющихся эмпирических исследований взаимосвязи проявлений агрессии и синдрома эмоционального выгорания позволил выделить следующие направления исследований в зависимости от значения агрессии относительно синдрома эмоционального выгорания: симптоматическое, корреляционное, факторное, копинговое. При этом нами не обнаружены исследования, посвящённые изучению взаимосвязи синдрома эмоционального выгорания и различных характеристик и видов личностной и ситуативной агрессии у педагогов, а также исследования, показывающие характер влияния данных видов агрессии на синдром эмоционального выгорания у педагогов, и рассматривающие различные виды и характеристики агрессивности и ситуативной агрессии с точки зрения прогнозирования возникновения и развития синдрома эмоционального выгорания у педагогов.

Вместе с тем, как показывают результаты многочисленных исследований (Л. Берковиц, Р. Бэрн, Б. Крэйхи, И.А. Фурманов и др.), неумение управлять агрессией и связанными с ней гневом, обидой, презрением, враждебностью, завистью, ревностью, могут приводить к ряду психовегетативных и психосоматических нарушений: головным болям, повышению артериального давления, заболеваниям желудочно-кишечного тракта, слабости иммунитета, сердечнососудистым заболеваниям, что чревато потерей работоспособности.

Между тем, в связи с существующими социокультурными нормами, а также этическими и нравственными стандартами поведения педагога, учитель в процессе профессиональной деятельности лишен возможности открыто выражать агрессию. В данной ситуации педагог вынужден тратить

дополнительную физическую и психическую энергию на сдерживание и подавление накапливающейся невыраженной агрессии, в результате чего может возникать и развиваться синдром эмоционального выгорания.

В настоящее время изучению синдрома эмоционального выгорания у педагогов посвящено ряд работ как зарубежных (Н.А. Аминов, Н.Е. Водопьянова, Л.Г. Дикая, Л.Н. Карамушка, С.А. Наличаева, А.А. Рукавишников, Л.М. Митина, Т.В. Темиров, Т.В. Форманюк, В.М. Byrne, M. Kokkinos, Y.Kurtyilmaz, V.R. Preda, E.N. Shukla, M.A. Skaalvik, T. Trivedi, M.K. Wan), так и белорусских исследователей (М.М. Скугаревская, Е.А. Трухан и др.). По мнению К. Маслак и С. Джексона, синдром эмоционального выгорания — это психологический синдром истощения, цинизма, профессиональной неэффективности, вызванный длительной ответной реакцией на хронические эмоциональные и межличностные стрессовые факторы в профессиональной среде, отражающий значительное рассогласование между работником и профессией, что приводит к серьёзным негативным последствиям (Buss, Durkee, 1957; Roland, Idsoe, 2001; Maslach, 1976; Maslach, 1986; Maslach, Jackson, 1981). Синдром эмоционального выгорания у педагогов препятствует реализации адаптивного поведения и качественному выполнению профессиональных обязанностей и приводит к утрате профессионального здоровья (Водопьянова, Старченкова, 2009; Гаралёва, Моросанова, 2004; Дикая, Наличаева, 2012; Митина, 2004; Пряжников, Ожогова, 2008). В ряде работ указывается на взаимосвязь и влияние на синдром эмоционального выгорания таких факторов, как социально-демографические характеристики – при чём полученные результаты носят противоречивый характер и нуждаются в дальнейшей разработке, а также социально-психологические, среди которых акцентуация личности, психотип, локус-контроль, эмоциональный и социальный интеллект, эмоциональная направленность, стратегии преодолевающего поведения, адаптационный

потенциал, коммуникативные качества личности, самоэффективность, самооценка, самоактуализация, особенности ценностно-смысловой сферы, отношение к педагогической деятельности, удовлетворённость работой, условия труда в педагогическом коллективе, атмосфера в коллективе учеников и их отношение к учителю, включённость в инновационную деятельность, деформация социального статуса педагога. В ряде исследований установлены значимые связи определённых особенностей личности и синдрома эмоционального выгорания у педагогов. Выявлено, что злопамятность, злонамеренность, мстительность, агрессивность, несговорчивость, внутренняя готовность индивида нанести другому вред, сдерживание открытого проявления отрицательных эмоций, которые могут прорываться наружу в виде агрессии, упрёков в адрес других, вспышек гнева положительно коррелируют с синдромом эмоционального выгорания у педагогов (Н.Е. Водопьянова, О.М. Вологжанина, Н.И. Глушкова, А.Р. Каримова, О.Г. Кондратьева, Е.А. Столярчук).

Однако, несмотря на все многообразие исследований данной направленности, нами не выявлены исследования, рассматривающие взаимосвязь агрессии и синдрома эмоционального выгорания у педагогов, а также изучающие влияние проявлений агрессии на синдром эмоционального выгорания у педагогов. Между тем наличие взаимосвязи проявлений агрессии и синдрома эмоционального выгорания установлено у представителей иных профессиональных групп, в частности, у медицинских работников (Большакова, 2004), но даже в этих исследованиях не раскрывается роль отдельных характеристик и видов как личностной, так и ситуативной агрессии в возникновении и развитии синдрома эмоционального выгорания.

Целью нашего исследования стало выявление специфики синдрома эмоционального выгорания у педагогов с различными видами агрессии.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

- 1) провести теоретический анализ проблемы синдрома эмоционального выгорания у педагогов с различными видами агрессии;
- 2) установить зависимость показателей личностной и ситуативной агрессии, синдрома эмоционального выгорания от социально-демографических характеристик педагогов;
- 3) выявить общие и половые различия в показателях синдрома эмоционального выгорания у педагогов с различными уровнями личностной и ситуативной агрессии;
- 4) установить зависимость показателей синдрома эмоционального выгорания от личностной и ситуативной агрессии педагогов;
- 5) определить прогностические показатели агрессии для различных компонентов синдрома эмоционального выгорания у педагогов.

Объект исследования выступил синдром эмоционального выгорания. Предмет исследования – синдром эмоционального выгорания у педагогов с различными видами агрессии.

Для диагностики степени выраженности синдрома эмоционального выгорания использовался опросник МВІ К. Маслак, С. Джексон, адаптированный Н.Е. Водопьяновой, который позволяет оценить степень выраженности таких его компонентов как эмоциональное истощение, деперсонализация, редукция профессиональных достижений (Водопьянова, Старченкова, 2009). Параметры личностной агрессии измерялись с помощью шкалы враждебности А. Басса, Э. Дарки, которая дала возможность оценить степень выраженности таких характеристик как общая агрессивность, агрессивная мотивация, направленность агрессии, враждебность, а также такие виды агрессии как физическая агрессия, вербальная агрессия, косвенная агрессия (Рукавишников, 2003). Ситуативная агрессия изучалась при помощи шкалы реактивной и проактивной агрессии Е. Роланда, Т. Идсье, позволяющей выявить степень выраженности реактивной агрессии, проактивной агрессии, связанной с

проявлением власти, проактивной агрессии, связанной с аффилиацией (Фурманов, 2007).

Для обработки данных использовались следующие статистические процедуры: проверка на нормальность распределения по критерию Колмогорова-Смирнова, установление достоверности различий по Т-критерию Стьюдента, корреляционный анализ по Пирсону, ковариационный анализ, регрессионный анализ. В исследовании были использованы стандартные процедуры статистического пакета «SPSS 13».

Исследование, проводилось в 2009–2015 годах и охватило педагогов с высшим образованием, проходивших курсы повышения квалификации на базе государственного учреждения образования «Гродненский областной институт развития образования» (г. Гродно). Выборка составила 346 женщин и 102 мужчин. Педагогический стаж работы учителей составил от 1 года до 38 лет: от 0 до 10 лет – 127 респондентов, от 10 до 20 лет – 140 испытуемых, от 20 до 30 лет – 148 человек, от 30 до 40 лет – 33 респондента. Для педагогов характерно различное семейное положение: 339 – состоят в браке, 38 – состояли в браке, разведены, 60, не состояли в браке, 11 – овдовевшие. Место работы респондентов: 249 респондентов – город, 199 – село.

В результате проведенного исследования установлено, что существуют взаимосвязи между социально-демографическими характеристиками педагогов, а также их влияние на показатели личностной и ситуативной агрессии, синдрома эмоционального выгорания.

Наличие положительных значимых корреляционных связей позволяет заключить, что для педагогов-мужчин характерна деструктивная направленность агрессии, высокая общая агрессивность, агрессивная мотивация, физическая и вербальная агрессия, проактивная агрессия, связанная с проявлением власти, а для педагогов-женщин – косвенная агрессия. Вместе с тем такие социально-демографические характеристики

педагогов как нахождение в браке и большой стаж работы в школе снижают вероятность проявления следующих параметров агрессии: деструктивной направленности агрессии, высокой общей агрессивности, агрессивной мотивации, физической, вербальной и косвенной агрессии, проактивной агрессии, связанной с проявлением власти.

Выявленные отрицательные сильные значимые связи свидетельствуют о том, что у педагогов-женщин синдром эмоционального выгорания является более распространенным явлением, чем у мужчин, и они в большей степени подвержены эмоциональному истощению. Стаж работы в школе также связан с компонентами синдрома эмоционального выгорания: было установлено, что чем выше стаж работы, тем ниже показатели деперсонализации и редукции профессиональных достижений. Семейное положение педагогов не связано с проявлениями синдрома эмоционального выгорания.

Влияние места работы на личностную и ситуативную агрессию, а также на синдром эмоционального выгорания и его компоненты у педагогов не выявлено.

Таким образом, детальный анализ корреляционных связей и ковариационных влияний позволил сделать вывод о том, что в наибольшей степени риску эмоционального выгорания подвержена педагог-женщина, склонная к скрытой форме проявления агрессии (косвенной) и, наоборот, в наименьшей степени – педагог-мужчина, склонный к открытым формам выражения агрессии.

Установлено, что высокоагрессивные женщины имеют более высокие показатели синдрома эмоционального выгорания в сравнении с низкоагрессивными женщинами. Женщинам с высоким уровнем общей агрессивности, агрессивной мотивации присущи более высокие значения интегрального индекса синдрома эмоционального выгорания и таких его компонентов, как эмоциональное истощение и деперсонализация. Для

женщин с деструктивной направленностью агрессии и высоким уровнем враждебности характерны более высокие значения интегрального индекса синдрома эмоционального выгорания ($p \leq 0,001$) и всех его компонентов ($p \leq 0,001$). Женщинам с высоким уровнем физической и вербальной агрессии свойственны более высокие значения интегрального индекса синдрома эмоционального выгорания и такого его компонента как деперсонализация ($p \leq 0,001$). Для женщин с высоким уровнем косвенной агрессии характерны более высокие значения синдрома эмоционального выгорания ($p \leq 0,001$) и всех его компонентов. Для женщин с высоким уровнем реактивной агрессии ($p \leq 0,001$) и проактивной агрессии, связанной с аффилиацией, свойственны более высокие значения интегрального индекса эмоционального выгорания и всех его компонентов. Для женщин с высоким уровнем проактивной агрессии, связанной с проявлением власти, характерны более высокие показатели таких компонентов эмоционального выгорания, как деперсонализация и редукция профессиональных достижений.

Нами выявлено, что существуют различия и в показателях синдрома эмоционального выгорания у высокоагрессивных мужчин в сравнении с низкоагрессивными мужчинами. Для мужчин с высоким уровнем враждебности свойственны более низкие значения интегрального индекса эмоционального выгорания и такого его компонента, как эмоциональное истощение. Для мужчин с высоким уровнем физической агрессии характерны более низкие значения интегрального индекса эмоционального выгорания и такого его компонента, как редукция профессиональных достижений. Для мужчин с высоким уровнем проактивной агрессии, связанной с аффилиацией, характерны более высокие показатели такого компонента эмоционального выгорания, как деперсонализация.

Сравнение показателей синдрома эмоционального выгорания у высокоагрессивных женщин и мужчин позволило определить ряд значимых различий:

– для женщин с высоким уровнем общей агрессивности, агрессивной мотивации и деструктивной направленностью агрессии характерны более высокие значения интегрального индекса синдрома эмоционального выгорания и такого его компонента, как эмоциональное истощение. Высоковраждебным женщинам свойственны более высокие значения интегрального индекса эмоционального выгорания ($p \leq 0,001$) и таких его компонентов, как эмоциональное истощение ($p \leq 0,001$) и деперсонализация;

– женщинам с высоким уровнем физической ($p \leq 0,001$) и косвенной агрессии присущи более высокие значения интегрального индекса эмоционального выгорания и таких его компонентов, как эмоциональное истощение и деперсонализация. Для вербально агрессивных женщин свойственны более высокие значения интегрального индекса эмоционального выгорания и такого его компонента, как эмоциональное истощение;

– для женщин с высоким уровнем реактивной агрессии характерны более высокие значения такого компонента эмоционального выгорания, как эмоциональное истощение. Для респондентов с высоким уровнем проактивной агрессии, связанной с проявлением власти, и проактивной агрессии, связанной с аффилиацией, свойственны более высокие значения интегрального индекса эмоционального выгорания и таких его компонентов, как эмоциональное истощение и деперсонализация. В результате сравнительного анализа показателей интегрального индекса синдрома эмоционального выгорания женщин и мужчин с низким уровнем агрессии нами выявлено, что низкоагрессивные женщины имеют более высокие показатели синдрома эмоционального выгорания, чем

низкоагрессивные мужчины. Для женщин с низким уровнем агрессивной мотивации характерны более высокие показатели такого компонента эмоционального выгорания, как эмоциональное истощение. Для женщин с низким уровнем вербальной агрессии характерны более высокие значения интегрального индекса синдрома эмоционального выгорания. Для женщин с низким уровнем проактивной агрессии, связанной с проявлением власти, свойственны более высокие показатели такого компонента эмоционального выгорания, как эмоциональное истощение.

Корреляционный анализ позволил выявить взаимосвязи между показателями личностной и ситуативной агрессии и *интегральным индексом синдрома эмоционального выгорания* у педагогов (см. рисунок).

Рис. Структура положительных взаимосвязей личностной, ситуативной агрессии и синдрома эмоционального выгорания у педагогов

Примечание. $\longleftrightarrow$ – $p \leq 0,05$; $\longleftrightarrow$ – $p \leq 0,01$; $\longleftrightarrow$ – $p \leq 0,001$

Установлены особенности взаимосвязей различных видов агрессии и компонентов синдрома эмоционального выгорания. Так, *эмоциональное истощение* у педагогов имеет положительные сильные значимые связи с показателями враждебности, направленности агрессии, косвенной

агрессии, реактивной агрессии ($p \leq 0,001$); положительные умеренные значимые связи с показателями агрессивной мотивации, проактивной агрессии, связанной с аффилиацией ($p \leq 0,01$). *Деперсонализация* у педагогов положительно связана с показателями направленности агрессии, враждебности, агрессивной мотивации, общей агрессивности, косвенной, реактивной агрессии, проактивной агрессии, связанной с аффилиацией, проактивной агрессии, связанной с проявлением власти ($p \leq 0,001$); с показателями физической агрессии ($p \leq 0,01$); с показателями вербальной агрессии ($p \leq 0,05$). *Редукция профессиональных достижений* у педагогов имеет положительные связи с показателями враждебности, направленности агрессии, косвенной агрессии, реактивной агрессии ($p \leq 0,001$); с агрессивной мотивацией, проактивной агрессией, связанной с проявлением власти ($p \leq 0,01$); с показателями физической агрессии, проактивной агрессии, связанной с аффилиацией ($p \leq 0,05$). Выявлено, что на интегральный индекс синдрома эмоционального выгорания у педагогов влияет реактивная агрессия; на эмоциональное истощение у педагогов оказывает влияние враждебность, косвенная и реактивная агрессия; на деперсонализацию влияет враждебность, реактивная агрессия, проактивная агрессия, связанная с аффилиацией; на редукцию профессиональных достижений влияет враждебность, проактивная агрессия, связанная с проявлением власти.

Определены особенности взаимосвязей личностной, ситуативной агрессии и синдрома эмоционального выгорания у педагогов в зависимости от пола. *Интегральный индекс синдрома эмоционального выгорания* у женщин значимо положительно связан с показателями враждебности, направленности агрессии, агрессивной мотивации, общей агрессивности, косвенной, реактивной агрессии, проактивной агрессии, связанной с аффилиацией ($p \leq 0,001$); физической агрессии ($p \leq 0,01$); вербальной агрессии ($p \leq 0,05$). У мужчин интегральный показатель синдрома

эмоционального выгорания отрицательно связан с проактивной агрессией, связанной с проявлением власти ($p \leq 0,05$). Эмоциональное истощение у женщин положительно связано с враждебностью, агрессивной мотивацией, направленностью агрессией, косвенной и реактивной агрессией ($p \leq 0,001$); общей агрессивностью и проактивной агрессией, связанной с аффилиацией ($p \leq 0,01$). Эмоциональное истощение у мужчин отрицательно связано с проактивной агрессией, связанной с проявлением власти ($p \leq 0,05$). Деперсонализация у женщин положительно связана с показателями враждебности, направленности агрессии, агрессивной мотивации, общей агрессивности, косвенной, физической агрессии, реактивной агрессии, проактивной агрессии, связанной с аффилиацией, проактивной агрессии, связанной с проявлением власти ($p \leq 0,001$); вербальной агрессии ($p \leq 0,05$). У мужчин деперсонализация положительно связана с проактивной агрессией, связанной с аффилиацией ($p \leq 0,01$); агрессивной мотивацией ($p \leq 0,05$). Редукция профессиональных достижений у женщин отрицательно связана с враждебностью, косвенной агрессией ($p \leq 0,001$); направленностью агрессии, реактивной агрессией, проактивной агрессией, связанной с проявлением власти ($p \leq 0,01$); агрессивной мотивацией, проактивной агрессией, связанной с аффилиацией ($p \leq 0,05$). Редукция профессиональных достижений у мужчин отрицательно связана с показателями агрессивной мотивации, физической и реактивной агрессии ($p \leq 0,05$).

Выявлены особенности влияния личностной и ситуативной агрессии на показатели синдрома эмоционального выгорания в зависимости от пола. На интегральный индекс синдрома эмоционального выгорания и эмоциональное истощение у женщин влияют враждебность, косвенная и реактивная агрессия, в то время как у мужчин влияние личностной и ситуативной агрессии на интегральный индекс эмоционального выгорания, а также эмоциональное истощение и редукцию

профессиональных достижений не выявлено. На эмоциональное истощение у женщин влияет враждебность, косвенная и реактивная агрессии. На показатели деперсонализации у женщин влияют враждебность, реактивная агрессия, проактивная агрессия, связанная с аффилиацией, у мужчин оказывают влияние проактивная агрессия, связанная с аффилиацией. На редукцию профессиональных достижений у женщин влияет враждебность, проактивная агрессия, связанная с проявлением власти.

Регрессионный анализ позволил выявить прогностические показатели синдрома эмоционального выгорания и его компонентов у педагогов. Прогностическими показателями синдрома эмоционального выгорания у педагогов вне зависимости от пола являются высокий уровень косвенной агрессии, враждебности, реактивной агрессии, проактивной агрессии, связанной с аффилиацией, а также низкий уровень проактивной агрессии, связанной с проявлением власти. Вместе с тем, у женщин прогностическими показателями синдрома эмоционального выгорания выступают высокий уровень враждебности и реактивной агрессии, а у мужчин такими показателями являются конструктивная направленность агрессии, высокий уровень вербальной агрессии и проактивной агрессии, связанной с аффилиацией, а также низкий уровень проактивной агрессии, связанной с проявлением власти.

Таким образом, на основании полученных результатов можно сделать следующие выводы:

– личностная и ситуативная агрессия, а также синдром эмоционального выгорания зависят от таких социально-демографических характеристик педагогов как пол, семейное положение и стаж работы. Педагогов-мужчин отличают деструктивная направленность агрессии, высокие показатели общей агрессивности, агрессивной мотивации, физической и вербальной агрессии, проактивной агрессии, связанной с проявлением власти, а педагогов-женщин – высокие показатели косвенной

агрессии. Брачные отношения существенно снижают агрессивную мотивацию. С увеличением стажа работы у педагогов снижается общая агрессивность, деструктивная направленность агрессии, агрессивная мотивация, физическая, косвенная агрессия и все виды ситуативной агрессии. Зависимость показателей личностной и ситуативной агрессии от места работы педагогов не установлена.

Синдром эмоционального выгорания является более распространенным явлением среди педагогов-женщин, чем мужчин, и они в большей степени подвержены эмоциональному истощению. Увеличение стажа работы в школе снижает риск деперсонализации. Выраженность синдрома эмоционального выгорания не зависит от семейного положения педагогов;

– интегральный индекс синдрома эмоционального выгорания и значения такого его компонента, как деперсонализация, у женщин с высоким уровнем всех характеристик и видов личностной и ситуативной агрессии значимо выше, чем у низкоагрессивных женщин. Эмоциональное истощение характерно для женщин с деструктивной направленностью агрессии, высокими уровнями общей агрессивности, агрессивной мотивации, враждебности, косвенной агрессии, реактивной агрессии и проактивной агрессии, связанной с аффилиацией. Редукция профессиональных достижений отмечается у женщин с деструктивной направленностью агрессии и высокими уровнями враждебности, косвенной агрессии, реактивной агрессии, проактивной агрессии, связанной с аффилиацией и проактивной агрессии, связанной с проявлением власти;

Количество различий между высокоагрессивными и низкоагрессивными мужчинами менее значительно. Высокий интегральный индекс синдрома эмоционального выгорания имеют только мужчины с низкими уровнями враждебности и физической агрессии;

эмоционального истощения – с низким уровнем враждебности; деперсонализации – с высоким уровнем проактивной агрессии, связанной с аффилиацией; редукции профессиональных достижений – с низким уровнем физической агрессии;

– интегральный индекс синдрома эмоционального выгорания и значения такого его компонента, как эмоциональное истощение, у женщин с высоким уровнем всех характеристик и видов личностной и ситуативной агрессии значимо выше, чем у высокоагрессивных мужчин. Деперсонализация в большей степени характерна для высокоагрессивных женщин в сравнении с мужчинами с высоким уровнем враждебности, физической и косвенной агрессии, высоким уровнем проактивной агрессии, связанной с проявлением власти. По показателям редукции профессиональных достижений различий между высокоагрессивными женщинами и мужчинами не обнаружено. Только женщины с низким уровнем вербальной агрессии отличаются от мужчин более высоким интегральным индексом синдрома эмоционального выгорания, с низкими уровнями агрессивной мотивации и проактивной агрессии, связанной с проявлением власти – эмоционального истощения;

– интегральный индекс синдрома эмоционального выгорания у педагогов связан наиболее сильно с враждебностью, деструктивной направленностью агрессии, косвенной агрессией, реактивной агрессией, проактивной агрессией, связанной с аффилиацией, агрессивной мотивацией и общей агрессивностью. Эмоциональное истощение коррелирует с враждебностью, деструктивной направленностью агрессии, косвенной агрессией, реактивной агрессией, агрессивной мотивацией и проактивной агрессией, связанной с аффилиацией; деперсонализация – со всеми видами и характеристиками личностной и ситуативной агрессии; редукция профессиональных достижений у педагогов – с враждебностью, деструктивной направленностью агрессии, косвенной и физической

агрессией, агрессивной мотивацией и всеми видами ситуативной агрессии. Интегральный показатель синдрома эмоционального выгорания у педагогов зависит от реактивной агрессии, а эмоциональное истощение, деперсонализация и редукция профессиональных достижений – от враждебности, косвенной агрессии и всех видов ситуативной агрессии;

– прогностическими показателями интегрального индекса синдрома эмоционального выгорания у педагогов являются высокий уровень косвенной агрессии, враждебности, реактивной агрессии, проактивной агрессии, связанной с аффилиацией, а также низкий уровень проактивной агрессии, связанной с проявлением власти. Прогностическими показателями эмоционального истощения являются высокий уровень враждебности, реактивной агрессии, косвенной агрессии, агрессивной мотивации, а также низкий уровень общей агрессивности и проактивной агрессии, связанной с аффилиацией; деперсонализации являются деструктивная направленность агрессии, высокий уровень реактивной агрессии, проактивной агрессии, связанной с аффилиацией, а также низкий уровень вербальной агрессии; редукции профессиональных достижений – высокий уровень враждебности, агрессивной мотивации, косвенной агрессии, проактивной агрессии, связанной с проявлением власти, и низкий уровень общей агрессивности и вербальной агрессии;

– данные, полученные в результате проведенного диссертационного исследования, позволяют обозначить перспективы и возможности их практического применения. Результаты могут быть использованы в нескольких направлениях: внедрение исследовательских результатов данной диссертационной работы в лекционные курсы высших учебных заведений, осуществляющих подготовку педагогов и психологов; использование полученных данных в деятельности институтов развития образования, осуществляющих повышение квалификации педагогов в системе непрерывного образования; разработка психологическими

службами учреждений образования программ по профилактике и психокоррекции синдрома эмоционального выгорания у педагогов; оказание индивидуальной психологической помощи педагогам с синдромом эмоционального выгорания.

ЛИТЕРАТУРА

- Большакова Т.В.* Личностные детерминанты и организационные факторы возникновения психического выгорания у медицинских работников: дис. ... канд. психол. наук. М., 2004.
- Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С.* Синдром выгорания: диагностика и профилактика. 2-е изд. СПб.: Питер, 2009.
- Гаралёва М.Д., Моросанова В.И.* Проявление саморегуляции в различных видах агрессивного поведения // Журнал прикладной психологии. 2004. № 6. С. 20–25.
- Дикая Л.Г., Наличаева С.А.* Самоактуализационный личностный потенциал и профессиональное выгорание педагогов // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2012. № 2 (34). С. 62-71.
- Митина Л.М.* Психология труда и профессионального развития учителя. М.: Издательский центр «Академия», 2004.
- Пряжников Н.С., Ожогова Е.Г.* Стратегии преодоления синдрома «эмоционального выгорания» в работе педагога // Психологическая наука и образование. 2008. № 2. С. 87–95.
- Ронгинская Т.И.* Синдром выгорания в социальных профессиях // Психологический журнал. 2002. Т. 23. № 3. С. 85–95.
- Рукавишников А.А.* Личностные детерминанты и организационные факторы генезиса психического выгорания у педагогов: дис. ... канд. психол. наук. М., 2003.
- Фурманов И.А.* Агрессия и насилие: диагностика, профилактика и коррекция. СПб.: Речь, 2007.

- Buss A.H., Durkee A.H. An inventory for assessing different kinds of hostility // Journal of Consulting Psychology. 1957 V. 21 (4). P. 343–349. doi: 10.1037/h0046900
- Roland E., Idsøe T. Aggression and bullying // Aggressive Behavior. 2001. V. 27 (6). P. 446–462. doi: 10.1002/ab.1029
- Maslach C. Burned-out // Human Behavior. 1976. V. 5 (9). P. 16–22.
- Maslach C. Burnout research in the social services: a critique // Journal of Social Service Research. 1986. V. 10 (1). P. 95–105. doi: 10.1300/J079v10n01_09
- Maslach C., Jackson S.E. The Maslach Burnout Inventory. Palo Alto: Consulting Psychologist Press, 1981.

SYNDEROME OF EMOTIONAL BURNOUT AMONG THE EMPLOYEES OF THE MODERN EDUCATIONAL INSTITUTION

© 2018 Anna V. Rakitskaya

*Ph.D., Dean of the Faculty of Psychology; Grodno State University
named after Yanka Kupala, Grodno, Belarus
e-mail: rakickaya_av@grsu.by*

The article discusses the problem of emotional burnout syndrome in educators of a modern educational institution. The results of an empirical study of emotional burnout syndrome in pedagogues with different types of aggression are presented. Predictors of emotional burnout syndrome in educators are a high level of indirect aggression, hostility, reactive aggression, proactive aggression associated with affiliation, as well as a low level of proactive aggression associated with the manifestation of power.

Key words: emotional burnout syndrome, emotional exhaustion, depersonalization, reduction of professional achievements, aggression, personal aggression, situational aggression.

Библиографическая ссылка на статью:

Ракицкая А.В. Синдром эмоционального выгорания у сотрудников современного учреждения образования // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2018. Т. 3. № 2. С. 120-139.

Адрес статьи:

<http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document365.pdf>